

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 81-13

Особенности использования бессоюзных сложных предложений в художественном тексте К.Г. Паустовского

Юлия Александровна Южакова

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
г. Рязань, Российская Федерация, yu.yuzhakova@mail.ru

***Аннотация.** Цель.* В статье рассматриваются виды, структура, особенности функционирования бессоюзных сложных предложений в рассказах и повестях К.Г. Паустовского.

Процедура и методы. Работа направлена на изучение функционирования синтаксических единиц в языке конкретного писателя. В статье намечены перспективы исследования, предполагающего отбор, классификацию, анализ использования определенных конструкций с целью определения их места в языковой картине мира писателя.

Результаты. В ходе анализа модификаций структурно-семантических типов БСП в произведениях К.Г. Паустовского отмечена частотность предложений с причинными отношениями, регулярное использование конструкций с изъяснительно-объектными, перечислительными, пояснительными и причинно-следственными отношениями. Примеры с условно-следственными и присоединительно-распространительными отношениями единичны. Бессоюзные конструкции со сравнительными и противительно-уступительными отношениями не выявлены. Также отмечены случаи использования авторских знаков препинания: тире вместо двоеточия в причинных БСП, а также сочетание пунктуационных знаков – запятой и тире на место двоеточия.

Ключевые слова: К.Г. Паустовский, идиостиль, синтаксис, бессоюзное сложное предложение, авторская пунктуация.

Для цитирования: Южакова Ю.А. Особенности использования бессоюзных сложных предложений в художественном тексте К.Г. Паустовского // Русская филология и национальная культура. 2022. №1(2). С. 45-55. Доступно по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st5-2022.pdf>

Original article
УДК 81-13

Features of the use of non-union complex sentences in the literary text of K.G. Paustovsky

Yu. Yuzhakova

Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
Ryazan, Russian Federation, yu.yuzhakova@mail.ru

Abstract. Goal. The article examines the types, structure, and features of the functioning of non-union complex sentences in K.G. Paustovsky's short stories and novellas.

Procedure and methods. The work is aimed at studying the functioning of syntactic units in the language of a particular writer. The article outlines the prospects of research involving the selection, classification, analysis of the use of certain constructions in order to determine their place in the linguistic picture of the writer's world.

Results. During the analysis of modifications of structural and semantic types of BSP in the works of K.G. Paustovsky, the frequency of sentences with causal relationships, the regular use of constructions with explanatory-object, enumerative, explanatory and causal relationships was noted. Examples with conditionally-consequential and connective-distributive relations are rare. Unionless constructions with comparative and contra-concessional relations have not been identified. There are also cases of using author's punctuation marks: a dash instead of a colon in causal BSPs, as well as a combination of punctuation marks – a comma and a dash in place of a colon.

Key words: K.G. Paustovsky, idiostyle, 1 syntax, non-union complex sentence, author's punctuation.

Введение. Особенности идиостиля К.Г. Паустовского посвящено большое количество научных исследований. Интерес к языку данного писателя обусловлен богатством и разнообразием лексических и изобразительно-выразительных средств, индивидуальностью манеры, оригинальностью сюжетов и будет только усиливаться в преддверии 130-летия со дня рождения К.Г. Паустовского. Однако детальное изучение языка писателя еще впереди. Внимание исследователей должно быть обращено не только к литературоведческим вопросам, не только к лексико-семантическому наполнению текстов, но и к синтаксическому строю художественной речи, авторским особенностям построения, употребления и оформления различных конструкций.

Наше внимание привлекли бессоюзные сложные предложения. Различные смысловые отношения между частями БСП позволяют художникам слова сделать тексты интересными, своеобразными, неожиданно применять эти конструкции, чтобы создать яркие, выразительные картины. Смысловые объемы и яркие стилистические особенности бессоюзных конструкций создают условия для

того, чтобы использовать их в литературе как эстетический и изобразительный прием.

Для создания экспрессии синтаксис использует различные методы. Среди них можно отметить стилистические фигуры, которые представляют собой сильные изобразительно-выразительные средства: эмфазу, риторический вопрос, синтаксический параллелизм, эпифору, повтор; а также особые синтаксические конструкции: обращения, вводные и вставные конструкции, прямую и несобственно-прямую речь, односоставные, неполные предложения и т.д. Все эти средства могут быть реализованы в структуре бессоюзного сложного предложения.

Отсутствие или нехватка союза и союзного слова в литературе создает легкость, стремительность, «некоторый налет своеобразной интимности, и специальную сжатость, предполагающую со стороны читающего способность схватывать мысли быстрее, связывать звенья их по даваемым интонацией намекам, а не по прямо указанным союдами логическим отношениям» [8, с. 27].

Таким образом, легкое, прямое и естественное бессоюзное построение широко используется в литературе и является яркой приметой разговорного стиля речи. Использование бессоюзной связи создает синтаксическую цельность сложных единиц и помогает выразить соотношение основных конструктивных единиц с ритмами, что позволяет говорить о большой сжатости, компактности и, чаще всего, динамичности.

Лаконизмом обладают бессоюзные предложения с пропущенным звеном «и увидел, и услышал». Вторая часть в них дополняет содержание первой, раскрывает результат восприятия. *Он оглянулся: улица была пуста. Ср.: Он оглянулся и увидел, что улица была пуста.*

Динамикой характеризуются конструкции, выражающие быстрое изменение процессов. *Он уронил корзину – ягоды рассыпались в траве.* Если это предложение заменить союзным синонимом, то быстрота уходит, только констатируется факт, остается событие. Внимание фокусируется не на скорость, а на время действия. К этому смыслу приводит наличие союза: *Когда он уронил корзину, ягоды рассыпались в траве.*

Еще одной особенностью бессоюзной конструкции является отсутствие в некоторых случаях дифференцированности смысловых связей в сопоставлении со сложными союзными предложениями, где отношения между частями выражаются специальными средствами. На это обращает внимание В.А. Белошапкина, указывая, что бессоюзные сложные предложения с реальной модификацией частей типа «*Тише едешь – дальше будешь*» не имеют дифференцированных показателей условной зависимости, поскольку кроме условного содержания здесь есть и временное. И, следовательно, желательно выделять единую семантику с недифференцированным условно-временным значением [1, с. 97].

В то же время бессоюзные построения с недифференцированной семантикой в разговорной речи не являются аналогами бессоюзных конструкций с недифференцированной семантикой в текстах поэзии. Если сложные предложения

с неодинаковым смыслом в разговоре передают максимальную мысль при минимальной стоимости языкового ресурса, конструкции с неодинаковым смыслом в поэзии, справедливо полагает Е.Н. Ширяев, организуют мысли таким образом, чтобы они создали у читателя широкое ассоциативное поле и таким образом приобщили его к процессу творчества – свободе мыслей [10, с. 7].

Основная часть. Рассмотрим конкретные примеры бессоюзных сложных предложений из произведений К.Г. Паустовского.

Бессоюзное сложное предложение однородного состава аналогично соединительному сложносочиненному такого же типа, так что нами отмечены предложения, имеющие союзную и бессоюзную связь: *Пьяные артиллеристы выстрелили для забавы из мортиры, снаряд попал в жерло потухшего вулкана, там взорвался, и от неожиданности вулкан начал пыхтеть и извергаться* (Золотая роза) [7, с. 12]. Из примера видно, что части сложного предложения являются однотипными в смысловом отношении и однотипными в отношении образующего их целого, что не позволяет группировать простые единицы в структурно-семантические блоки (компоненты).

Аналогичная конструкция с союзом *а* и сопоставительными отношениями между частями: *Мария Дмитриевна весь день пропадала в амбулатории и по больным, старушка мать сидела за пасьянсом, а геолог редко выходил из своей комнаты* (Золотая роза) [7, с. 85].

Бессоюзные сложные предложения однородного состава используются К.Г. Паустовским для перечисления равнозначных событий или картин в рассказах, содержащих описание или повествование. Среди отобранных нами примеров как двух-, так и трехчастные образования:

Один курил махорку, другой сидел, сгорбившись, и будто спал (Золотая роза) [7, с. 42]; *И вот уже в повествовании, начавшемся со случайности, возникают мысли, возникает сложная судьба людей* (Золотая роза) [7, с. 65]; *«Дождик собрался», «дождик припустил», «дождик траву обмывает»* (Золотая роза) [7, с. 124]; *Постепенно развозит дороги, наступает распутица, бездорожье* (Золотая роза) [7, с. 147]. Такие конструкции регулярны, но не частотны в проанализированных нами текстах.

Бессоюзные сложные предложения неоднородного состава делятся на два типа – БСП с дифференцированными отношениями и БСП с недифференцированными отношениями. Это противопоставление ввел Е.Н. Ширяев.

Предложения первого типа представлены двумя разновидностями: **БСП с изъяснительно-объектными отношениями** строятся по двум структурно-семантическим моделям:

1. БСП с опорным (распространяемым, изъясняемым) словом в первой части. Так же, как в изъяснительно-объектных СПП, в первой части употребляются лексемы с определенной семантикой, и первая часть характеризуется структурно-семантической неполнотой, например: *Вы видите: первый луч упал на каменную ограду, нагрел её, и от неё поднимается пар* (Старый повар) [7, с. 626]. В рассмотренных ниже примерах лексемы первой части, требующие пояснения во второй части, представлены глаголами семантической группы «мысли – речи

– чувства – восприятия»: *понял, думали, прошу, видите, говорил, узнала*; аналогично конструкциям соответствующего типа сложноподчиненных предложений.

Мы сидели и думали: надо что-то делать (Золотая роза) [7, с. 160]; *Поэтому прошу: помогите ему, чем можете* (Стекольный мастер) [7, с. 611]; *Он никак не мог развязать красную завязку у ворота своей посконной рубахи, руки у него тряслись, и он говорил: когда за ночь не утихомирится, то чисто попалит все жито* (Золотая роза) [7, с. 75]; *Она задохнулась, остановилась у старого дерева, взялась рукой за холодную, мокрую ветку и узнала: это был клен* (Телеграмма) [7, с. 380].

2. БСП с опосредованными изъяснительно-объектными отношениями. В данной структурно-семантической форме пропущены изъясняющие слова, но они намекают на некоторые компоненты речи, например, это физический глагол, семантическое значение которого предусматривает импликацию связи с глаголом зрительного восприятия: *Он посмотрел: машина подъезжает к дому*. В синонимических конструкциях СПП восстановится пропущенная лексика: *Он посмотрел и увидел, что к дому подъезжает машина*.

Нормативным знаком препинания, разделяющим части БСП, является двоеточие. Как отмечал А.М. Пешковский, знаки определенным образом «читаются», каждому соответствует в устной речи определенная «произносительная фигура», поэтому изъяснительной семантике и интонации соответствует двоеточие [8, с. 2]. Двоеточие, по Я.К. Гроту, употребляется перед предложением, содержащим «причину, следствие, доказательство или объяснение предыдущего» [4, с. 108] при отсутствии союзов. Однако в произведениях К.Г. Паустовского нами отмечены предложения, в которых используется тире в той же позиции: *Я попробовал пульс – он не бился, а тихо дрожал, тоненький, как паутина* (Золотая роза) [7, с. 112].

Если БСП имитирует вопросно-ответную конструкцию, замена двоеточия на запятую указывает на возможность выбора варианта ответа в изъяснительно-объектной части: *Я все равно узнаю, трогал кто-то или нет!* (Золотая роза) [7, с.164]; *Катерина Петровна, не слышно, Настя пишет чего или нет?* (Телеграмма) [7, с. 379].

При сопоставлении данных предложений со сложноподчиненными мы видим незамещенную позицию союза **ли**: *Я все равно узнаю, трогал ли кто-то или нет; не слышно, пишет ли Настя чего или нет*.

Основная функция знаков – обозначение «приостановок в чтении», для чего используются все знаки. В то же время такие знаки, как двоеточие, тире способны передавать на письме взаимоотношения частей высказывания. В некоторых случаях нами отмечено авторское использование сочетания пунктуационных знаков: запятая и тире на место двоеточия: *Я вам скажу, – глаза были синие, как то небо, а косы светлые, будто она их мыла в золотой воде* (Золотая роза) [7, с. 47]; *Солнцева бросилась к окну, – да, крейсер синел на рейде, он никуда не ушел!* (Музыка Верди) [7, с. 509].

Таким образом, запятая соответствует паузе в речи, тире передает взаимоотношения частей. В последнем предложении изъяснительное значение совмещается со значением быстрой смены событий, на что, возможно, указывает тире. Наличие (в первом примере – *скажу*) или отсутствие (во втором примере) опорного изъясняемого слова не оказывает влияния на авторскую пунктуацию.

БСП с причинными отношениями. Основным средством выражения отношений является интонация. Синоним – причинное сложноподчиненное предложение: Например: *Я печален: нет со мною друга. – Я печален, потому что нет со мною друга.* Структура негибкая. В произведениях Паустовского нами отмечены следующие примеры: *Писать он уже не мог: дрожала рука, да и зрение ослабло, часто болели глаза* (Телеграмма) [7, с. 385]; *Он был прав, сказав это слово (грома) во множественном числе: гроза была обложная, и гремело сразу со всех сторон* (Золотая роза) [7, с. 127]; *Все прочли этот рассказ и смутились: печатать его в таком небрежном виде было нельзя* (Золотая роза) [7, с. 160]; *А двери оказались вправду водонепроницаемыми: они не пропустили ни капли воды, если не считать нескольких капель крови* (Кофейная гавань) [7, с. 387].

Конструкции бессоюзных предложений, выражающих причину и следствие, по сравнению с союзными, имеют свойство легкости, естественности: *Она с усилием подняла глаза и тотчас отвела их: Гоголь смотрел на нее, усмехаясь* (Телеграмма) [7, с. 385]; *В избах и по дворам было пусто: все ушли на огороды копать картошку* (Стекольный мастер) [7, с. 613]; *Старик сплевывал на тротуар у самых ног полицейских: плевать ему на современный Гамбург* (Кофейная гавань) [7, с. 387].

При необходимости совмещения причинно-следственных отношений автор создает гибкие структуры, первая часть которых называет следствие, результат, а вторая – причину. Изменение порядка следования частей приведет к созданию причинно-следственных БСП недифференцированной структуры: *В этом отношении Соболев был неумолим – и не столько из-за авторского самолюбия (его-то как раз у Соболева почти не было), сколько из-за нервозности: он не мог возвращаться к написанным своим вещам и терял к ним интерес* (Золотая роза) [7, с. 160]; *Тревожный их крик далеко разносится по берегу, но не вызывает отклика – в прибрежных лесах зимой почти нет птиц* (Золотая роза) [7, с. 24]; *Жена журналиста, болезненная и приветливая молодая женщина, весь день тайком плакала на кухне, перебирая распашонки, – у нее два месяца назад умер только что родившийся мальчик* (Золотая роза) [7, с. 100]; *Насчет пенсии посоветуйтесь с капитаном Эрнестом с “Альбиона” – вы живете рядом* (Кофейная гавань) [7, с. 387]; *Копилку брать с собой было нельзя – она гасла не только от самого слабого колебания воздуха, но даже от пристального взгляда* (Золотая роза) [19; С. 161]; *Отца с нами в то время не было – он остался в Киеве* (Золотая роза) [7, с. 74]; *– Незачем вам здесь жить, – тоном врача, не привыкшего к возражениям, сказала мне Мария Дмитриевна, – скоро осень, польют дожди, тут будет непролазная слякоть* (Золотая роза) [7, с. 84]; *Кочегары смеются – слушать у компании «Нордзее» весело и выгодно* (Кофейная гавань) [7, с. 385];

Раньше работать из хрустала хорошие вещи было обидно – очень он был ломкий, требовал осторожного обращения, а теперь нашли секрет делать такой хрусталь, что не боится ни огня, ни мороза, ни боя (Стекольный мастер) [7, с. 614–615].

В рассмотренных выше предложениях автор использует тире на месте традиционного в этом случае двоеточия.

Правила пунктуации Я.К. Грота, базируясь на синтаксической функции знаков препинания, в то же время предусматривают способность отдельных знаков передавать смысловые, или логические, отношения частей высказывания. «Черта», по Я.К. Гроту, употребляется для «обозначения быстроты действия или перед неожиданною мыслью, перед разительным заключением предложения», «для обозначения резкой противоположности» [4, с. 108]. Такое «разительное заключение» находим в следующих предложениях: *Соседи даже не приходили к Шамету – у каждого хватало своих забот (Золотая роза) [7, с. 20]; Только кое-где в этой мгле опускаются над морем белые косматые полосы – там идет снег (Золотая роза) [7, с. 24]; Жена осталась с детьми в Амстердаме – у него не было лишней копейки, чтобы взять их с собой (Золотая роза) [7, с. 30].*

Полагаем, тире подчеркивает также обратимость структуры. Данные конструкции наиболее частотны в сравнении с другими структурно-семантическими типами БСП.

Так, по определению Н.С. Валгиной, «собственно авторскими можно признавать лишь знаки, выполняющие функции стилистические», они «всецело связаны с индивидуальностью пишущего» [2, с. 56], вызваны «не столько требованиями контекста (когда знаки подчинены содержательной стороне его), сколько ярко выраженным пристрастием автора к определенным приемам» [2, с. 165].

Авторское использование сочетания пунктуационных знаков – запятой и тире на месте двоеточия – указывает, по нашему мнению, на совмещение перечислительных и причинных отношений между частями.

Однажды Катерина Ивановна попросила меня проводить ее в сад, – в нем она не была с ранней весны, все не пускала слабость (Золотая роза) [7, с. 110]; Его не останавливало отсутствие денег, – любой ювелир согласился бы взять за работу треть слитка и был бы этим доволен (Золотая роза) [7, с. 19]; Шлюпки бестолково толкались бортами и торопливо кивали, и кланялись берегу, – их качала легкая волна (Музыка Верди) [7, с. 504].

В нескольких зафиксированных нами примерах отмечаем использование запятой в БСП с причинными отношениями между частями: *А собаку Жека пусть заберет аптекарь, Иван Егорыч, он к зверям ласковый (Стекольный мастер) [7, с. 613]; А Коля больной, у него туберкулез (Золотая роза) [7, с. 80]; – Нешто ночью найдешь, да еще при таком дожде! – говорил перевозчик и зевал, сон у него еще не прошел (Золотая роза) [7, с. 82].*

Мы полагаем, что в данных конструкциях автор оформляет указание причины как попутное замечание, совмещая, таким образом, причинные и присоединительные отношения:

БСП с сопоставительными отношениями. В БСП этого подтипа сопоставляются положения дел, изображенные в разных частях. Дополнительными элементами структуры являются антонимы или лексемы с противоположной семой, синтаксический параллелизм. Структура гибкая. Бессоюзные сложные предложения с сопоставительными и противительными значениями выразительны и логичны. В качестве яркого образного средства они достаточно часто используются для того, чтобы создать контраст: *Для наших прадедов «мрачность» означала черный туман, для нас она – наше душевное состояние* (Золотая роза) [7, с. 155].

Подчеркивают сопоставительные отношения параллелизм строения, использование соотносимых по значению местоимений *для нас – для наших (прадедов)*, контекстуальные антонимы *туман – душевное состояние*.

БСП с пояснительными отношениями. Части бессоюзных сложных предложений по-разному говорят об одном и том же, в первой части дана более общая информация о какой-то ситуации, а во второй – более конкретная информация. Например: *Недаром о них существовала старая поговорка: «Кромы – всем ворах хоромы, Ливны – ворами дивны, а Елец – всем ворах отец»* (Золотая роза) [7, с. 89]; *Только на следующую весну я достал его, прочел и понял еще одно обстоятельство: в рассказе не чувствовалось автора – ни его гнева, ни мыслей, ни преклонения перед любовью Христи* (Золотая роза) [7, с. 52]; *Как известно, на пароходе «Африка» произошел несчастный случай: матрос утонул в одном из помещений парохода, застигнутый водой, хлынувшей через пробоину* (Кофейная гавань) [7, с. 390].

Слова в первой части с неопределенной или абстрактной семантикой – *поговорка, обстоятельство, случай* – требуют пояснения второй частью. Структура негибкая.

В ряде конструкций автор совмещает пояснительные отношения с причинными: *К этому их понуждают две причины: больше всего мусора от кипучей и не всегда полезной человеческой деятельности накапливается к концу дня, и, кроме того, нельзя оскорблять зрение и обоняние парижан* (Золотая роза) [7, с. 15]; *Вскоре я узнал причину этого своеобразия: безыменные лоции издавались с начала XIX века через равный промежуток лет, причем каждое поколение моряков вносило в них свои поправки* (Золотая роза) [7, с. 155].

Следует отметить, что бессоюзные предложения специализируются на выражении объяснений, поэтому не все подобные БСП могут быть трансформированы в союзные СП.

БСП со знаковыми отношениями выделяют далеко не все исследователи. Первая часть изображает ситуацию, интерпретируемую во второй, используются анафорические местоимения или лексемы с символикой значения и обозначения: *Он чувствовал этот запах даже в легком ветре, проникавшем в улицы со стороны Сены, и в охапках мокрых цветов – их продавали чистенькие старушки на бульварах* (Золотая роза) [7, с. 14]; *Единственная ее дочь Настя жила в Ленинграде и совсем позабыла о матери – она только раз в два месяца присылала Катерине Ивановне деньги* (Телеграмма) [7, с. 379].

Ситуации: *чувствовал запах; позабыла о матери* – интерпретируется во второй части. На это указывает анафорическое местоимение *их, она*.

БСП со следственными отношениями. Эта структурная и семантическая модель находится в переходной зоне между БСП и ССП, поскольку между частями применяются катафорические слова – местоименные слова с семантикой следствия или вводными словами. Например: *Анфиса нравная, горячая, поэтому с ней никто не справится* (Золотая роза) [7, с. 80].

В других примерах из текстов К.Г. Паустовского катафорические слова отсутствуют: *Зыба нет – верьте совести!* (Музыка Верди) [7, с. 504].

БСП со сравнительными отношениями нами не были обнаружены в текстах К.Г. Паустовского.

БСП с недифференцированными отношениями между частями также делятся на подтипы:

БСП с условно-временными отношениями между частями. Первая часть называет условие осуществления ситуации, о которой говорится во второй части. Также ситуации можно связать временными связями. Логические обусловленности ситуаций могут быть подтверждены и тем, что содержимое второй части является следствием, вытекающим из первых ситуаций. Например: *Вот скажу отцу, он тебя проучит* (Золотая роза) [7, с. 133].

Близки по значению **БСП с условно-следственными отношениями**. В первой части обозначено условие существования той ситуации, которая изображается во второй части: *Хотите – я напишу сейчас же о ней рассказ* (Золотая роза) [7, с. 64]. Характерна неполнота предикативных единиц, как в нашем примере.

БСП с причинно-следственными отношениями. В первой части указана причина событий, изображенных во второй части. Соответственно, вторая ситуация считается следствием, вытекающим из первой. Например: *На третий день прошел небольшой дождь, куртка моя отсырела – среди ночи я почувствовал в нескольких местах у себя на груди и руках резкую боль, будто от уколов булавки* (Золотая роза) [7, с. 140]; *Настя стояла около кассы, губы у нее дрожали – она не могла говорить, чувствуя, что от первого же сказанного слова она расплечется навзрыд* (Телеграмма) [7, с. 385].

В предложениях данного типа используется тире, как в рассмотренных выше примерах, или сочетание запятой и тире: *Твоя дверь придумана плохо, – она не пропускает воду, но пропускает человеческую кровь* (Кофейная гавань) [7, с. 388]; *На одной из площадок Настя достала зеркальце, напудрилась и усмехнулась, – сейчас она нравилась самой себе* (Телеграмма) [7, с. 381].

БСП с присоединительно-распространительными отношениями. Вторая часть распространяет информацию, содержащуюся в первой. Важный структурный элемент – использование анафорических элементов во второй части. Структура негибкая. Например: *Солнце садится в тучи, дым припадает к земле, ласточки летают низко, без времени голосят по дворам петухи, облака вытягиваются по небу длинными туманными прядями – это приметы дождя* (Золотая роза) [7, с. 124].

В примере *Так тяжело; вся жизнь, кажется, не была такая длинная, как одна эта осень* (Телеграмма) [7, с. 381] к присоединительно-распространительным отношениям добавляются еще и отношения причинной обусловленности.

БСП с противительно-уступительными отношениями не отмечены нами в исследованных произведениях К.Г. Паустовского.

Заключение. Таким образом, мы проанализировали главные модификации структурно-семантических типов БСП в произведениях К.Г. Паустовского. Наиболее частотны предложения с причинными отношениями. Также нами отмечено регулярное использование автором БСП с изъяснительно-объектными, перечислительными, пояснительными и причинно-следственными отношениями. Примеры с условно-следственными и присоединительно-распространительными отношениями единичны. Бессоюзные конструкции со сравнительными и противительно-уступительными отношениями нами не отмечены.

На основании проведенного исследования мы можем сделать вывод о том, что особенностью художественной манеры является передача причинно-следственных отношений при помощи соответствующих БСП.

Также нами отмечены случаи использования авторских знаков препинания. Наиболее существенная и наиболее продуктивная функция авторских знаков – смысловое акцентирование и усиление компонента текста [5, с. 6]. Так, использование тире вместо двоеточия в причинных БСП свидетельствует о совмещении причинного и следственного значений, изменение порядка следования частей в таких предложениях и сопровождается использованием тире. Авторское использование сочетания пунктуационных знаков – запятой и тире на место двоеточия – указывает, по нашему мнению, на совмещение перечислительных и причинных отношений между частями.

Список источников

1. Белошাপкова В. А. Сложное предложение в современном русском языке. М. : Просвещение, 2006. 160 с.
2. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. 2-е изд. М. : Высш. школа, 1978. 439 с.
3. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса сложного предложения. М., 2005. 706 с.
4. Грот Я.К. Русское правописание. 11-е изд. СПб., 1894. [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://drive.google.com/file/d/0BwmZ0X8TCLyaM2p6VVRNV0FmTE0/view?resourcekey=0-GcIATGThtNb6rpsZ_H5R9w (дата обращения: 04.02.2022).
5. Канафьева А.В. Функции авторской пунктуации в художественном тексте : дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 121 с.
6. Кручинина И.Н. Бессоюзные соединения предложений // Русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980. Т. 2. С. 219–227.
7. Паустовский К.Г. Собрание сочинений : в 9 т. Т. 6 : Рассказы. М. : Художественная литература, 1983. 627 с.
8. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М. 1959. 510 с.
9. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М., 2000. 620 с.

10. Ширяев Е.Н. Соотношение знаков препинания в бессоюзном сложном предложении // Современная русская пунктуация. М.: 2001. 286 с.

References

1. Beloshapkova V. A. Slozhnoe predlozhenie v sovremennom russkom yazy`ke. M. : Prosveshhenie, 2006. 160 s. (In Russ.).
2. Valgina N.S. Sintaksis sovremennogo russkogo yazy`ka. 2-e izd. M. : Vy`ssh. shkola, 1978. 439 s. (In Russ.).
3. Vinogradov V.V. Osnovny`e voprosy` sintaksisa slozhnogo predlozheniya. M., 2005 706 s. (In Russ.).
4. Grot Ya.K. Russkoe pravopisanie. 11-e izd. SPb., 1894. URL : https://drive.google.com/file/d/0BwmZ0X8TCLYaM2p6VVRNV0FmTE0/view?resourcekey=0-GcIATGTHtNb6rpcZ_H5R9w (Data obrashheniya: 04.02.2022) (In Russ.).
5. Kanaf`eva A.V. Funkcii avtorskoj punktuacii v xudozhestvennom tekste: diss. ... k.filol.n. M., 2000. 121 s. (In Russ.).
6. Kruchinina I.N. Bessoyuzny`e soedineniya predlozhenij //Russkaya grammatika / Pod red. N.Yu. Shvedovoj. M., 1980. T. 2. S. 219–227. (In Russ.).
7. Paustovskij K. G. Sbranie sochinenij v 9 tomax. T. 6. Rasskazy`. M.: Xudozhestvennaya literatura, 1983. 627 s. (In Russ.).
8. Peshkovskij A. M. Russkij sintaksis v nauchnom osveshhenii. M. 1959. 510 s. (In Russ.).
9. Shaxmatov A.A. Sintaksis russkogo yazy`ka. M., 2000. 620 s. (In Russ.).
10. Shiryayev E.N. Sootnoshenie znakov prepiniya v bessoyuznom slozhnom predlozhenii // Sovremennaya russkaya punktuaciya. M.: 2001. 286 s. (In Russ.).

Информация об авторе

Южакова Юлия Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания РГУ имени С.А. Есенина

e-mail: yu.yuzhakova@mail.ru

Information about the author

Yuzhakova Yulia Aleksandrovna, doctor of philology, professor of the department of russian language and methods of its teaching

e-mail: yu.yuzhakova@mail.ru